

ему звонил Иисус

Павел Кашин
выступил в Москве

Выступая в Театре эстрады, Павел Кашин сообщил, что в прошлой жизни он был воином Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Певец Павел Кашин известен российским слушателям уже более десяти лет — его первый альбом «Гномики» вышел еще в 1992 году. Прославившись в первой половине 90-х такими хитами, как «Город», «Песня китайских цыган» и «Русская», он провел некоторое время в Америке, после чего возобновил музыкальную деятельность в России. В Театре эстрады Кашин дал концерт, представив там песни из нового альбома «Десятка».

Гаудио — 2001 — 19 марта с. 12

Лет восемь-девять назад песня Кашина «Город» звучала отовсюду, пленяя слушателей ненавязчиво-энергичной аранжировкой и загадочным аллегорическим содержанием. Если отвлечься от «Города» и еще нескольких популярных номеров, можно сказать, что песни Кашина, затмеваемые более раскрученной, привычной и прямолинейной музыкой, все это время обретались где-то на окраине меломанского сознания, вызывая лишь смутные стилистические и смысловые ассоциации. Разумеется, это компенсировалось преданностью поклонников, до недавнего времени не столь уж многочисленных.

Между тем проект Кашина — один из наиболее самостоятельных в российской популярной музыке. Дело не только в том, что все свои песни Кашин сочиняет сам. Охотно используя музыкальные клише, характерные для эстрады, шансона и рока, он тем не менее выстраивает звучание своей группы с одним ему свойственным необычным экспрессионизмом. Со времен «Города» стиль Кашина довольно сильно изменился. После нескольких лет работы на грани эстрады и шансона певец стал проявлять, с одной стороны, большее тяготение к блюзу, року и джазу, а с другой — к задушевным акустическим откровениям.

Концерт-презентация альбома «Десятка» прошел живо, динамично и легко, хотя и несколько безумно. В первом отделении Павел

исполнял известные песни из предшествующих альбомов, таких как «Эйфория», «Платенный посланник», «До свидания, время», и более ранние. Публика настолько громко манипулировала под старые хиты «Цыганский рак», «Подсолинух» и «Ручеек». Кашин был одет по-домашнему: плясал, иногда сопровождал музыкальные соло криком и вообще демонстрировал решительный отход от полуклассического имиджа, с которым раньше отчасти дружил. О симфонической строгости напоминал только стоявший перед певцом пюпитр, с которого время от времени падали листки, разлетавшиеся по всей сцене.

Для слушателей, знающих Кашина в основном по записям, было, вероятно, неожиданностью, что он может петь хриплым голосом, размахивать гитарой и вести себя на сцене как рок-музыкант. Все это создавало чуть ли не клубную атмосферу и приятно диссонировало с интерьером Театра эстрады. Особую прелест первому отделению придавало неповторимое в своей неизменности общение Кашина с публикой. Выйдя на сцену, Паша сразу сообщил, что ему недавно звонил Иисус. Певец ответил Ему: «Извини, Господи, на репетицию убегаю». В последующий час слушатели узнали еще много интересного: например, что не следует злоупотреблять чаем матэ, что в прошлой жизни Павел был храбрым воином и что если долго на что-нибудь смотреть, то рано или поздно это получишь.

Дошло даже до того, что кто-то крикнул: «Ты же не Жванецкий, пой давай!» Но Павел не обиделся.

Во втором отделении Кашин, переодевшись в фрак, представил песни из «Десятки». Атмосфера была чуть более строгой, хотя некоторые песни сопровождались феерическим шоу танцора Вадима Савинкова. Даже несмотря на специфику концертного исполнения, можно было понять, что лучшие песни в этом альбоме — экстатическая стилизация «Высоцкому» и метафизическая «Кольбелльная для маленьких девочек», которую Кашин исполнил сняв фрак и отложив гитару. Музыкальный уровень сопровождающей группы, как всегда, порадовал: несмотря на почти полную смену состава, оркестр Кашина, как и раньше, демонстрирует сочетание академического качества с неформатной свободой и энергетикой. По-прежнему захватывали характерные мелодические соло, которые у Кашина часто оказываются важнее всего остального. В конце, поддавшись просительным вибрациям зала, певец порадовал поклонников несколько небрежным исполнением всенародно любимого «Города».

В какой-то момент Кашин произнес: «Я спал, и мне пришло: все люди — падшие ангелы. Бродя бы может показаться, что глупо, а с другой стороны — красиво». Последняя фраза была особенно к месту.